

Ты только что преувеличивал. Охранники на самом деле тебе верят, - он слегка наклонил голову и прошептал Лу Жанькуну.

Преувеличивал? В деле о серийном убийстве в Клауд-Лейк погибло двадцать три человека, в деле об ограблении межзвездного банка убийца ограбил четыре или пять планет, он также купил недвижимость везде, куда бы ни пошел. Миллиарды долларов, не включая эту недвижимость.

Лан Юй в шоке сказал: - Разве ты не выдумал это?

Можно ли придумать такое серьёзное дело? - спросил Лу Жанькунь.

Тогда почему ты не арестовал их раньше и не сказал им сейчас? - нахмурился Лан Юй.

Лу Жанькун сказал: - Я был в месячной командировке, чтобы расследовать эти два дела, только чтобы получить кое-какие улики, но прежде чем я смог их предъявить, меня отправили сюда, - он продолжал понижать голос: - Я собирался использовать эти улики, чтобы спасти свою жизнь. Изначально я хотел установить непревзойдённые заслуги, чтобы меня повысили до майора, но, как ты можешь видеть, я напрямую обменялся этой заслугой с начальником тюрьмы, просто чтобы позволить тебе жить комфортно. Как твой брат обращается с тобой?

Лан Юй не обратил на него внимания, поэтому Лу Жанькун снова толкнул Лан Юя плечом и спросил: - Не будь таким черствым. Скажи мне, брат хорошо с тобой обращается?

0357, я слышал, как ты бормотал всю дорогу. Ты думаешь, что можешь просто так рассказать начальнику тюрьмы о членах твоей банды насильников? Думаешь, тебе простят сдачу преступных средств твоей банды? Говорю тебе, тебе лучше не совершать ошибок и позволить мне поймать тебя, иначе у тебя будут неприятности, - охранник остановился на месте и повернул голову, чтобы отругать Лу Жанькуна.

Это был тот же охранник, который ударил его электрошокером в самом начале.

Когда Лу Жанькун выпрямился и замолчал, он повернулся и продолжил, равнодушно говоря: -

Осторожно, некоторые люди оказывают тебе небольшие услуги, а потом хотят стать младшими братьями этого брата. Это совсем нехорошо.

Лан Юй знал, что он говорит с ним, поэтому он взглянул на Лу Жанькуна, увидел его мрачное лицо и остался доволен.

Через некоторое время Лу Жанькун внезапно коснулся его рукой. Лан Юй посмотрел вниз и обнаружил, что держит инъекцию, точно такую же, как та, которую он сделал тому человеку с планеты Лонтан в автобусе в прошлый раз.

Возьми его...

Я не хочу... - сказал он, когда смотрел вперёд. Он сделал этому зеленому человеку в автобусе укол и чуть не подумал, что из-за него был убит обычный человек. Шок, который он получил, был слишком сильным, чтобы вспомнить его сейчас.

По одному на каждого из нас. Возьми это, - Лу Жанькун снова прикоснулся к нему.

Лан Юй переместился на два шага в сторону, а Лу Жанькун последовал за ним, шепнув: - Что? Это наше единственное оружие, ты лучше умрёшь, чем возьмёшь его?

Охранник перед ним, похоже, повернул назад, поэтому Лан Юй вынужден был взять его и положить в карман своей тюремной формы.

Через проход они вошли в камеру, где заключённые в двух комнатах по обе стороны разговаривали или спали. Увидев их, они были сначала ошеломлены, а затем прошептали друг другу.

Разве они не были заперты? Хуа Ге всё ещё лежит в медицинской комнате, но их отпустили?

Это называется способностью. Сломать людям ноги, и даже комнату заключения не нужно закрывать.

Один из них сын высокопоставленного чиновника?

Что за шум, что за шум? - тюремный охранник снова достал электрическую дубинку, нетерпеливо говоря: - Если кто-нибудь из вас сможет также сдать миллиарды преступных средств, не говоря уже о комнате заключения, я дам вам эту электрическую дубинку.

Миллиарды! Черт, мы правильно расслышали? Миллиарды? - заключенные взорвались.

Это Большой Брат, Межзвездный Большой Брат.

Я не знаю, какой это номер, я никогда о нем не слышал.

Весь межзвездный скрытый дракон, крадущийся тигр, сколько там невидимых старших братьев? Думаешь, ты можешь знать их всех?

Босс, босс...

Несколько остроумных и понимающих заключенных снова набросились на решетку, выкрикивая "Босс" более лестным тоном.

Лан Юй услышал эти крики "Босс" и не мог не взглянуть на Лу Жанькуна, который усмехнулся: - Способности....

От этой улыбки Лан Юй нахмурился и заскрипел зубами.

По указанию надзирателя охранник с электрической дубинкой привел их в камеру 11, провёл карточкой по двери и махнул головой: - Заходите....

После того, как двое вошли, он проследовал за ними, указывая на вертикальный ряд шкафов рядом с дверью, объясняя: - Два нижних - для вас двоих. Там новые тапки, полотенца, зубная паста, зубные щетки и прочее.

Сказав это, он посмотрел на Лу Жанькуна с предупреждением: - Веди себя хорошо.

Лу Жанькун встал, пообещав: - Я буду вести себя хорошо....

Охранник, казалось, не поверил словам этого насильника, затем он оглядел камеру и сказал: - В последнее время погода стала прохладной, так что не спите ночью голыми! Думаете, нижние рубашки и штаны вам выдают для украшения? Если я, блядь, еще раз увижу кого-то голым, если не хотите носить одежду в этом месяце, одевайтесь как следует!

Сказав это, он вышел и с грохотом закрыл железную дверь.

Лан Юй встал рядом с Лу Жанькуном, оба стояли у двери, не двигаясь, и смотрели внутрь. Шестеро заключенных тихо сидели на своих кроватях, не издавая ни звука. Лу Жанькун делал вид, что рассматривает обстановку, его глаза не отрывались от лица каждого заключенного, их внешность и выражения он записывал одно за другим.

Лан Юю было очень интересно узнать обстановку в тюрьме, но он не мог осмотреться, поэтому, глядя на людей темными глазами, он краем глаза рассматривал стены, крышу, расположение кроватей и ванную комнату.

Хорошо, здесь была отдельная ванная комната...

Его ум быстро начал подсчитывать: В комнате четыре кровати, кроме двухъярусной возле железной двери, которая пустует, остальные три заняты, так что мне и Лу Жанькуну придется спать возле двери. Но, к счастью, дверь заперта, и нет никого, кто мог бы в любой момент открыть и закрыть дверь, войти и выйти...

Лу Жанькун за секунду уловил первую реакцию шести человек, когда они увидели этих двоих. На первой двухъярусной кровати, стоявшей слева у окна, сверху и снизу лежали двое высоких, крепких мужчин. У обоих были бритые налысо головы, голые груди и такие бородатые лица, полные свирепости, что невозможно было определить их точный возраст.

На правом плече одного парня был вытатуирован зеленый дракон, а у другого - шрам на левом плече, иначе невозможно было различить, кто есть кто. Судя по татуировке и шраму, эти два человека должны быть Цю Дао и Ван Цзинь.

Выражения лиц Цю Дао и Ван Цзиня были удивленными, но затем они стали пристальными и настороженными. Лу Жанькуну было ясно, что это сопротивление внезапному вторжению чужаков на их территорию. Эти двое обычно были главарями ячейки 11. Кто был этот человек с планеты Лонтан, было неясно, но подойти к ним было бы нелегко.

В это время Цю Дао, Ван Цзинь и Лан Юй смотрели друг на друга.

Глаза Лан Юя были холодными и безэмоциональными, в них ничего не отражалось. Расфокусированный взгляд упал на них двоих, он был немного пронзительным с долей безумия. Он только что вошел в зал и сломал ногу Хуа Гэ, Цю Дао и Ван Цзинь видели это в то время, поэтому они знали, насколько жесток и холоден этот человек.

Видя, что он холодно смотрит на них, оба напряглись и приготовились к провокации.

Рука Цю Дао медленно потянулась в сторону и ухватилась за шатающийся железный поручень кровати...

Лан Юй сделал вид, что смотрит на двух мужчин, которые на самом деле были как в тумане. Но на самом деле его внимание было приковано к кровати.

...Она у окна, и снаружи светло и просторно... Я завидую...

А, кровать в соседней комнате тоже хороша, она так аккуратно устроена. Посмотри, какая она удобная. Его привлекла кровать рядом, и он отвел глаза в сторону.

Цю Дао медленно отпустил свою хватку на железных перилах кровати.

На стене за кроватью и койкой висела довольно большая картина. Ранний утренний солнечный свет пробивался сквозь деревья, разбрызгивая то яркий, то темный свет, капли росы на листьях дрожали.

Было видно, что человек, написавший эту картину, обладал большим мастерством, и даже при

использовании самых грубых красок она была такой же яркой, как если бы это была реальная сцена. Хозяевами койки были два художавых альфы, выглядевшие белыми и чистыми.

С тех пор, как Лан Юй прибыл сюда, он каждый день сталкивался в казарме с группой крупных и грузных альф, и ему было трудно видеть таких милых и нежных людей, а с этой фреской ему было трудно не испытывать симпатии к этим двум людям. Согласно документам, это должны быть Лин Лин и Цяо Фэй.

Поэтому он улыбнулся очень неглубоко и размеренно, соответствующим образом высвобождая мягкость и доброжелательность сердца извращенного сумасшедшего.

Когда Лу Жанькун закончил наблюдать за Цю Дао и Ван Цзинем, его взгляд упал на Лин Лин и Цяо Фэй на кровати рядом с ним.

Кто это нарисовал? Это действительно хорошо нарисовано... - он тоже увидел фреску и притворился, что хвалит ее, а на самом деле наблюдал за ними.

Это я нарисовал... - Лин Лин, сидевший на верхней койке, ответил тонким голосом. Он был в очках и имел несколько грамотные и книжные черты лица. У Цяо Фэй, сидевшего на нижней койке, была очень белая кожа и острый подбородок, им обоим было около тридцати лет.

Ни один из них сейчас не издавал ни звука, Лу Жанькун заметил, что зрачки обоих слегка расширены, ноздри раздуваются, дыхание немного учащено. Это была подсознательная нервная реакция, в это время они испытывали страх.

Лу Жанькун проследил за их взглядом в их сторону и увидел Лан Юя, который только что снял странную улыбку с лица и поворачивал голову вправо.

С правой стороны кровати у окна, на верхней койке сидел красивый молодой альфа, который встретил взгляды Лан Юя и Лу Жанькуна широкой улыбкой и двумя рядами белых зубов.

Привет, ребята, - он поднял руку в знак приветствия: - Добро пожаловать, новые соседи по комнате...

Лан Юй был равнодушен и ничего не ответил, но Лу Жанькун улыбнулся ему и поприветствовал в ответ: - Привет....

Мужчина сел с кровати и с энтузиазмом представился: - Меня зовут Лю Цзюньцзе, я финансовый преступник, приговоренный к пяти годам тюрьмы. Изначально я отбывал наказание в тюрьме Теневой Королевской Планеты Чалу, но в прошлом году ее перестраивали, и всех заключенных перевели в другие тюрьмы, поэтому меня отправили сюда.

Тогда тебе действительно не повезло, что ты встретился с реконструкцией тюрьмы. Всего пять лет по такому незначительному поводу, а тебя заперли вместе с преступниками, - сказал Лу Жанькун, покачав головой.

Да, но это не имеет значения, я выйду уже через два года, - он ярко рассмеялся.

Снова указав на человека на своей койке, он представил его: - Его зовут Чэнь Чжэн. Брат Чэнь раньше был пианистом, но за то, что он забил до смерти своего врага, которого слишком сильно защищали, он получил пятнадцать лет. Эта семья была довольно способной и фактически привела его в эту тюрьму.

Чэнь Най на нижней койке был таким же, как и на фотографии: мрачный человек с опущенными глазами и безразличным лицом, как будто Лю Цзюньцзе представлял не его, а то, о чем говорили, происходило с другими и не имело к нему никакого отношения.

Он и Лан Юй были похожи на два кондиционера в комнате, каждый из которых тихо источал холодный воздух.

Меня зовут Ли Баоцзы, его - Цяо И Си. Обвинений слишком много, чтобы их перечислять, а лет слишком много, чтобы их упоминать, - Лу Жанькун также начал представлять себя и Лан Юя: - Мы оба очень добродушные люди. Если с нами не шутить, то с нами легко ужиться.

Услышав его слова о добром нраве Лан Юя, никто из них не издал ни звука. Лан Юй услышал, что он не хочет говорить об обвинении, и тихонько хмыкнул.

Выражение лица Лу Жанькуна на мгновение застыло.

<http://bllate.org/book/17908/1714180>